

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
26 June 2019
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят четвертой сессии, 24 апреля – 3 мая 2019 года****Мнение № 10/2019, касающееся Мустафы Джейхана (Азербайджан и Турция)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. В своей резолюции 1997/50 Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 33/30.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 18 декабря 2018 года Рабочая группа препроводила правительству Азербайджана и правительству Турции сообщение, касающееся Мустафы Джейхана. Правительство Турции ответило на сообщение 14 февраля 2019 года, а правительство Азербайджана – 15 марта 2019 года. Оба государства являются участниками Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и – в отношении государств-участников – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Мустафа Джейхан, 1974 года рождения, является гражданином Турции, проживавшим в течение четырех последних четырех лет в Грузии. Он является бизнесменом, владеющим и управляющим бизнесом по продаже автомобилей. Он женат и имеет двух сыновей. Его обычным местом жительства является Батуми, Грузия.

Контекст

5. Согласно источнику, с 2014 года правительство Турции проводит настойчивую, скоординированную и систематическую кампанию против учреждений и отдельных лиц движения Хизмет/Гюлен в стране и за рубежом, утверждая, что они продолжают деятельность «параллельного государства». С тех пор в отношении многих членов или просто предполагаемых сторонников движения Хизмет/Гюлен регулярно применяются такие меры, как арест имущества, произвольное задержание и арест, жестокое обращение и наказание. Источник утверждает, что продолжается беспрецедентная чистка в отношении граждан из всех слоев общества, в частности сектора образования, средств массовой информации, вооруженных сил и правосудия, причем меры, введенные в рамках чрезвычайного положения, и меры, принятые после введения чрезвычайного положения, серьезно ограничивают права и свободы личности.

6. Кроме того, источник отмечает серьезную ситуацию турецких граждан в Азербайджане, когда несколько человек были задержаны и депортированы в Турцию без соблюдения надлежащей правовой процедуры и какой-либо возможности обжалования их задержания. Согласно источнику, в настоящее время ни в Турции, ни в Азербайджане у жертвы нет возможности получить возмещение ущерба.

Задержание и содержание под стражей в Азербайджане

7. Источник сообщает, что 20 апреля 2017 года г-н Джейхан был арестован азербайджанской пограничной полицией на пункте пересечения границы Кирмизи-Копру (Красный мост) (между Грузией и Азербайджаном). Пункт пересечения границы Кирмизи-Копру расположен к югу от столицы Грузии Тбилиси. Когда г-н Джейхан пересек границу Азербайджана, азербайджанская полиция сообщила ему, что его паспорт недействителен и немедленно арестовала его. Азербайджанские власти предъявили г-ну Джейхану обвинение в незаконном пересечении границы.

8. Источник утверждает, что этот инцидент носит более широкий характер. В период с июля 2016 года по декабрь 2017 года власти Турции аннулировали 234 419 паспортов лиц, проживающих в Турции¹. Утверждается, что в целях недопущения выезда турецких диссидентов за границу турецкие власти используют различные методы, включая лишение гражданства, отказ в предоставлении консульских услуг и отказ в регистрации рождений, в результате чего дети становятся апатридами.

¹ Турецкая чистка, «Министр внутренних дел Турции: 55 665 заключенных, 234 419 паспортов, аннулированных после попытки переворота», 13 декабря 2017 года, имеется по адресу <https://turkeypurge.com/turkish-interior-minister-55665-jailed-234419-passports-revoked-since-coup-attempt>.

9. Согласно источнику, еще одним применяемым методом являются ложные заявления неизвестных лиц (возможно, государственных агентов) властям Турции о том, что паспорт того или иного лица был утерян, в результате чего паспорт аннулируется без ведома его владельца. Жертвы в таких случаях, включая г-на Джейхана, не знают об аннулировании своих паспортов и узнают об этом только при попытке пересечения международной границы. В некоторых случаях, как, например, в случае г-на Джейхана, аннулирование паспорта имеет пагубные последствия. В других случаях жертвам удавалось избежать ареста и последующей передачи в Турцию.

10. Источник утверждает, однако, что Азербайджан сурово наказал г-на Джейхана за его предполагаемый «незаконный въезд». В апреле 2017 года при отсутствии каких-либо правонарушений г-н Джейхан был приговорен Газахским районным судом Азербайджана к одному году тюремного заключения.

Запрос о выдаче Турции

11. Источник утверждает, что после несправедливого отбытия одногодичного тюремного заключения за попытку въезда в Азербайджан по аннулированному паспорту г-н Джейхан должен был быть освобожден в апреле 2018 года. Однако во время отбывания им наказания правительство Турции обратилось к азербайджанским властям с просьбой о его экстрадиции в Турцию по сфабрикованным обвинениям в предполагаемой принадлежности к террористической организации. Источник отмечает, что правительство Турции считает движение Хизмет/Гюлен террористической организацией.

12. Источник сообщает, что во время ареста и незаконной передачи г-н Джейхан обратился с просьбой о предоставлении ему международной защиты. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) в Азербайджане выпустило письмо о защите г-на Джейхана, которое действовало по крайней мере до 20 июня 2018 года.

Слушание в суде Баку по запросу Турции об экстрадиции

13. Источник сообщает, что судебное заседание для принятия решения в отношении запроса Турции об экстрадиции было первоначально запланировано на 30 апреля 2018 года. Однако слушание было перенесено на 26 апреля 2018 года, при этом адвокаты г-на Джейхана не были проинформированы и не были осведомлены об этом важном процессуальном факте. Согласно источнику, это является частью общего плана по обеспечению того, чтобы г-н Джейхан был задержан, исчез и затем переведен в Турцию при отсутствии каких бы то ни было свидетелей. Адвокаты г-на Джейхана случайно узнали об этом важном изменении в графике и, соответственно, присутствовали на слушаниях.

14. Источник сообщает, что 26 апреля 2018 года г-н Джейхан предстал перед Бакинским судом по тяжким преступлениям. Выслушав аргументы адвокатов г-на Джейхана, Министерства юстиции Азербайджана, Генеральной прокуратуры Азербайджана и представителя посольства Турции, судья принял решение не выдавать г-на Джейхана Турции и распорядился о его немедленном освобождении.

Принудительное похищение 26 апреля 2018 года и незаконная передача в Турцию

15. Источник утверждает, что г-н Джейхан был освобожден по решению суда. Когда г-н Джейхан и его адвокаты покидали суд, около 12 часов дня группа из восьми человек из азербайджанских разведывательных служб и Государственной миграционной службы Азербайджана, использовавших черный автомобиль Рендж Ровер с номерным знаком 90 PR 665, насильственно похитила г-на Джейхана перед зданием суда. После этого автомобиль уехал в неизвестном направлении. После похищения адвокаты г-на Джейхана безрезультатно обращались за помощью в отделение Организации Объединенных Наций. Жена г-на Джейхана, проживающая в Батуми, Грузия, была проинформирована о похищении в тот же день примерно в 17 ч 00 мин.

16. Источник выражает озабоченность в связи с тем, что после его похищения в Азербайджане г-н Джейхан, согласно сообщениям, подвергался пыткам. Г-н Джейхан получил два-три удара электрическим током, что привело к потере сознания. Ему показали видеоматериалы о его сыновьях, которые ехали из школы в микроавтобусе, и пригрозили, что они будут похищены, если он будет продолжать сопротивляться и не поедет в аэропорт, откуда самолетом он будет доставлен в Турцию.

17. Источник сообщает, что, хотя подробности его незаконной перевозки неизвестны, турецкие средства массовой информации 27 апреля 2018 года сообщили, что Международная организация уголовной полиции (Интерпол) в Баку незаконно и тайно доставила г-на Джейхана в Стамбул, где он содержался под стражей². Примерно в то же время азербайджанские СМИ сообщили о похищении, уточнив, что г-н Джейхан был передан сотрудниками азербайджанской полиции в стамбульском аэропорту имени Ататюрка³. Согласно источнику, поведение турецких властей в данном случае, как представляется, соответствует их поведению в других случаях и даже носит характер «торжественной демонстрации» перед телевизионными камерами похищенных и незаконно перемещенных лиц после их насильственного вывоза в Турцию.

18. Источник утверждает, что процедура, которая, как представляется, была совершена в отношении г-на Джейхана азербайджанской полицией, сопровождавшей жертву в Турцию, представляет собой принудительное перемещение и высылку. Источник утверждает, что не была соблюдена ни одна из гарантий, предусмотренных во внутренней правовой системе и в статье 13 Пакта. Кроме того, власти Азербайджана нарушают соответствующие положения Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека), Стороной которого Азербайджан является с 1 июля 2002 года.

Содержание под стражей в Турции

19. Источник сообщает, что в течение нескольких недель установить местонахождение г-на Джейхана не представлялось возможным, пока его родственники не узнали, что он содержится под стражей в Стамбуле. Г-н Джейхан по-прежнему содержится под стражей в связи с обвинением в принадлежности к террористической организации. Члены семьи г-на Джейхана имеют мало информации о нынешнем состоянии его здоровья, правовых и других условиях содержания г-на Джейхана в турецких тюрьмах.

20. В свете всего вышесказанного источник утверждает, что лишение г-на Джейхана свободы является произвольным по категориям I, III и V Рабочей группы.

Ответы правительств на сообщения

21. 18 декабря 2018 года Рабочая группа в рамках своей обычной процедуры рассмотрения сообщений препроводила утверждения источника правительству Азербайджана и правительству Турции.

22. Рабочая группа просила правительство Азербайджана представить подробную информацию о нынешнем положении г-на Джейхана и уточнить правовые положения, обосновывающие лишение его свободы в период с 20 апреля 2017 года по 27 апреля 2018 года, а также их совместимость с обязательствами Азербайджана по международному праву прав человека, в частности по договорам, ратифицированным государством.

23. Рабочая группа просила правительство Турции представить подробную информацию о нынешнем положении г-на Джейхана и уточнить правовые положения, обосновывающие продолжающееся лишение его свободы, а также их совместимость с обязательствами Турции по международному праву прав человека, в частности по

² См. <http://www.hurriyet.com.tr/azerbaycanda-tutuklu-bulunan-fetocu-istanbula-40819358>.

³ См. <http://axar.az/news/toplum/270678.html>.

договорам, ратифицированным государством. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство Турции обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на Джейхана.

Ответ правительства Азербайджана

24. 14 февраля 2019 года правительство Азербайджана обратилось с просьбой о продлении срока представления своего ответа, которая была удовлетворена, при этом соответствующий срок был продлен до 18 марта 2019 года.

25. В своем ответе от 15 марта 2019 года правительство Азербайджана заявляет, что лишение заявителя свободы с 20 апреля 2017 года по 27 апреля 2018 года соответствовало закону и являлось совместимым с обязательствами Азербайджана по международному праву прав человека.

26. Правительство Азербайджана заявляет, что дело г-на Джейхана уже было передано в Европейский суд по правам человека. В этой связи правительство просит Рабочую группу препроводить дело г-на Джейхана в Европейский суд по правам человека в соответствии с пунктом 33 d) ii) методов работы Рабочей группы.

27. Правительство заявляет, что оно считает утверждения заявителя необоснованными и неподтвержденными. Азербайджан является участником почти всех важнейших международных договоров по правам человека и всегда выполнял обязательства и обязанности, взятые перед международными органами, особенно в отношении прав человека. Кроме того, правительство привержено принципам универсальности, взаимозависимости и неделимости всех прав человека и основных свобод. Эти обязательства закреплены в Конституции Азербайджана, в статье 12 которой прямо указано, что высшей целью государства являются права и свободы человека, а в статье 28 закреплено право каждого на свободу, которое может быть ограничено только в соответствии с законом.

28. Правительство утверждает, что 20 апреля 2017 года г-н Джейхан попытался пересечь границу, выезжая из Грузии на контрольно-пропускном пункте Сиксли в Газахском районе с поддельными документами, и был задержан сотрудниками государственной пограничной службы. 24 апреля 2017 года ему было предъявлено обвинение в попытке незаконного пересечения государственной границы по статье 29, 318.1 Уголовного кодекса Азербайджана, и он был заключен на два месяца под стражу в силу решения решения, которое было подтверждено 1 мая 2017 года Бакинским апелляционным судом.

29. Правительство утверждает, что решение о заключении г-на Джейхана под стражу в качестве ограничительной меры было принято на основе доказательств, собранных обвинением, которые по своему характеру удовлетворяли объективного наблюдателя и свидетельствовали о том, что заявитель мог совершить преступление. Как сообщается, г-н Джейхан также частично признал свою вину. Поэтому Окружной суд Сабаила пришел к выводу, что имеются разумные основания полагать, что г-н Джейхан совершил уголовное преступление.

30. Правительство отмечает, что 20 июля 2017 года суд первой инстанции вынес свое надлежащим образом обоснованное решение. Правительство заявляет, что суд тщательно рассмотрел дело г-на Джейхана и в своем решении опирался на правовые положения.

31. Правительство утверждает, что обвинение представило доказательства того, что паспорт г-на Джейхана был подделан. Кроме того, суд счел необоснованным и безосновательным утверждение о том, что г-н Джейхан прибыл в Азербайджан для получения политического убежища. Г-н Джейхан живет не в Турции, а в Грузии, где он не подвергается преследованиям и имеет все возможности обратиться в международные организации или консульство Азербайджана с просьбой о получении политического убежища. Как сообщается, при попытке пересечения границы он также не упомянул о том, что хочет получить политическое убежище.

32. Правительство утверждает, что при вынесении приговора суд принял во внимание смягчающие обстоятельства, такие как наличие у г-на Джейхана двух детей и тот факт, что он впервые совершил преступление. В соответствии со статьей 29, 318.1 Уголовного кодекса он был приговорен к одному году тюремного заключения, а не к максимальному сроку в три года. 4 октября 2017 года Апелляционный суд Гянджи подтвердил это решение. Верховный суд рассмотрел это дело 8 мая 2018 года и установил, что суды низшей инстанции вынесли решение по существу. Правительство заявляет, что г-н Джейхан во всех случаях был представлен адвокатом.

Ответ правительства Турции

33. 14 февраля 2019 года правительство Турции представило Рабочей группе ответ.

34. В своем ответе правительство заявляет, что Турецкая Республика является демократическим правовым государством, членом Организации Объединенных Наций и одним из основателей Совета Европы и привержена правам человека, верховенству права и демократии. Конституция Турции налагает на государство позитивное обязательство по обеспечению благосостояния, мира и счастья народа и общества, защите Республики и демократии и устранению любых препятствий, ограничивающих основные права и свободы человека.

35. Правительство заявляет, что в соответствии со своими позитивными конституционными обязательствами Турция должна принять необходимые меры для защиты своего народа от терроризма. Правительство указывает, что оно борется с террористическими организациями в рамках своей конституционной и внутренней правовой системы и в соответствии с основополагающими принципами демократии и международного права.

36. По данным правительства, 23 сентября 2016 года (решение № 2016/4091) и 8 февраля 2017 года (решение № 2017/932) были выданы два ордера на арест г-на Джейхана Первой канцелярией магистратов по уголовным делам Коньи и, соответственно, Канцелярией магистратов по уголовным делам Аксарая по подозрению в принадлежности его к вооруженной террористической организации фетхуллахистов/параллельного государства (ТОФ/ПГ) в соответствии со статьей 314 (2) Уголовного кодекса Турции. Г-н Джейхан был арестован в соответствии с этими ордерами по прибытии в Турцию 27 апреля 2018 года.

37. Правительство заявляет, что в день его ареста г-н Джейхан предстал перед судом присяжных Стамбула на его 36-м заседании. Как сообщается, суд принял его заявление в присутствии его адвоката. Взвесив характер приписываемого ему правонарушения и совокупность доказательств, Суд присяжных второй инстанции Аксарая постановил заключить г-на Джейхана под стражу до суда на основании серьезного подозрения в том, что он совершил правонарушение, приписываемое ему статьей 100 Уголовно-процессуального кодекса. Суд далее пришел к выводу, что существует риск побега и что меры судебного контроля не будут достаточными. Суд обратился в прокуратуру с просьбой уведомить родственников г-на Джейхана о принятом решении. Г-ну Джейхану сообщили, что он имеет право оспорить решение о содержании под стражей в Первом суде присяжных Аксарая в течение одной недели.

38. Правительство отмечает, что, согласно решениям Европейского суда по правам человека, необходимым условием для лишения свободы является наличие обоснованного подозрения или убедительных причин, с точки зрения независимого наблюдателя, считать, что лицо, о котором идет речь, совершило соответствующее преступление. Кроме того, наличие обоснованного подозрения в том, что данное лицо совершило преступление, является необходимым условием законности его или ее дальнейшего содержания под стражей.

39. Правительство отмечает, что обвинения в отношении г-на Джейхана были основаны на конкретных доказательствах, поэтому нельзя утверждать, что судебное разбирательство в отношении задержания является необоснованным и произвольным. Правительство утверждает, что уголовное разбирательство было проведено в

соответствии с внутренним законодательством, а также обязательствами Турции по международному праву прав человека.

40. Правительство сообщает, что г-н Джейхан был должным образом проинформирован о выдвинутых против него обвинениях и что его заявление было принято в присутствии его адвоката. Кроме того, все решения об аресте, содержании под стражей и заключении под стражу были вынесены независимыми судьями. Эти решения содержали подробное обоснование причин, по которым были приняты эти меры, а это означает, что они не были произвольными. Кроме того, г-н Джейхан имел право обжаловать эти решения. Правительство заявляет, что в ходе уголовного разбирательства он был представлен своим адвокатом.

41. По мнению правительства, г-н Джейхан также имеет право подать индивидуальное заявление в Конституционный суд, который в соответствии с Законом № 6216 может рассматривать любые утверждения о нарушении государственными органами основных прав и свобод, гарантируемых Конституцией, в рамках Европейской конвенции о правах человека и дополнительных протоколов к ней, участником которых является Турция. Европейский суд по правам человека пришел к выводу, что индивидуальное обращение в Конституционный суд является эффективным средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано до того, как дело может быть передано в Европейский суд по правам человека. Правительство отмечает, что по состоянию на 27 декабря 2018 года г-н Джейхан не подал жалобу в Конституционный суд. Поэтому он не исчерпал внутренние средства правовой защиты.

42. Что касается условий содержания г-на Джейхана под стражей, то правительство утверждает, что 27 апреля 2018 года в соответствии с пунктом 2 статьи 9 Закона № 5275 об исполнении наказаний и мерах безопасности он был помещен в закрытую тюрьму в Силиври. В соответствии со статьей 116 Закона № 5275 задержанные могут содержаться в закрытых пенитенциарных учреждениях с максимальной безопасностью в течение всего срока содержания под стражей. В соответствии с решением Административно-надзорного совета тюрьмы г-н Джейхан был помещен в одноместную камеру. Как сообщается, г-н Джейхан не возражал против решения поместить его в одноместную камеру. Кроме того, в соответствии с Положением об управлении пенитенциарными учреждениями и исполнении наказаний и мерах безопасности ему разрешается один раз в неделю совершать 10-минутный телефонный звонок, принимать подарки, направлять и получать петиции и письма, а также встречаться со своим адвокатом (адвокатами). Он имеет право на медицинскую помощь, а в случае необходимости может быть переведен в другие лечебные учреждения.

43. По данным правительства, г-н Джейхан не подвергался в тюрьме дисциплинарным наказаниям. Г-н Джейхан не подавал в соответствующий орган никаких жалоб относительно условий его содержания под стражей, хотя он имеет на это право.

Замечания источника в отношении ответа правительства Азербайджана

44. 15 марта 2019 года Рабочая группа препроводила источнику ответ, полученный от правительства Азербайджана. 27 марта 2019 года источник представил свои дальнейшие замечания в отношении информации, полученной от правительства Азербайджана.

45. Источник утверждает, что правительство никак не отреагировало на инцидент, о котором идет речь в представленном сообщении. В ответе правительства ничего не говорится о решении суда от 26 апреля 2018 года, которым г-н Джейхан был освобожден и которое отклонило просьбу Турции об экстрадиции. Кроме того, источник утверждает, что правительство намеренно уклонилось от ответа на любые утверждения о похищении г-на Джейхана 26 апреля 2018 года.

46. Источник утверждает, что Рабочая группа не лишена возможности рассмотреть настоящее дело лишь потому, что оно было передано в Европейский суд по правам человека. Европейский суд по правам человека является не органом Организации Объединенных Наций, как это предусмотрено в методах работы, а региональным судом по правам человека. Иски, поданные в Европейский суд по правам человека и Рабочую группу, хотя и носят сквозной характер, не являются одними и теми же. Кроме того, в заявлениях не упоминаются одни и те же государства-ответчики. Ходатайство в Европейский суд по правам человека касается только Азербайджана и не касается Турции. По этим причинам Рабочая группа не лишена возможности рассмотрения представления г-на Джейхана.

47. Источник утверждает, что г-н Джейхан был несправедливо арестован на границе Азербайджана, что объясняется действиями Турции по произвольному лишению турецких граждан, проживающих за рубежом, их гражданства и консульских услуг.

48. Источник утверждает, что после вынесения приговора и отбытия всего годовичного срока заключения г-н Джейхан был помещен 17 апреля 2018 года под стражу до его выдачи в ожидании явки в суд 26 апреля 2018 года, после чего он был похищен без соблюдения надлежащей правовой процедуры. Источник утверждает, что его задержание в период с 17 по 26 апреля 2018 года и последующее похищение являются произвольными по категориям I, III и V.

Замечания источника в отношении ответа правительства Турции

49. 26 февраля 2019 года Рабочая группа препроводила источнику ответ, полученный от правительства Турции. 8 марта 2019 года источник представил свои дальнейшие замечания в отношении информации, полученной от правительства Турции.

50. Источник утверждает, что в последние годы, в частности после коррупционного скандала в декабре 2013 года, власти Турции добились успехов в подавлении несогласия и постепенном ограничении прав человека и основных свобод. Попытка государственного переворота 15 июля 2016 года привела к откату назад в таких областях, как свобода выражения мнений, свобода собраний, свобода ассоциации, а также процедурные и имущественные права. Эта ситуация привела к массовым репрессивным мерам в отношении прав человека в стране и за рубежом. Источник утверждает, что правительство Турции, принимая ответные меры в связи с попыткой государственного переворота 15 июля 2016 года, не соблюдало принципы необходимости и соразмерности. Меры, принятые правительством либо во время, либо после введения чрезвычайного положения, были крайне несоизмеримыми, а практика похищений и незаконной передачи через международные границы ставит под угрозу важные международные обязательства в области прав человека. Меры, принятые правительством Турции, ретроактивно отождествляют законную и нормальную деятельность, осуществляемую в иных случаях, с терроризмом, тем самым фактически криминализируя свободу выражения мнений, свободу ассоциации и другие важные права.

51. Источник утверждает, что ордера, выданные в отношении г-на Джейхана, сами по себе нарушают принцип законности, поскольку г-н Джейхан не отвечает ни одному из критериев, установленных турецкими властями и позволяющими причислить его к членам ТОФ/ПГ. Единственное «доказательство», выдвинутое против г-на Джейхана, касается того факта, что он являлся подписчиком многотиражной ежедневной газеты «Заман», не упоминаемой правительством. Источник указывает, что в ответе правительства отсутствует информация о каких-либо конкретных обвинениях в причастности г-на Джейхана к попытке переворота или даже к каким-либо предполагаемым противоправным действиям в Грузии, Азербайджане или Турции. Деятельность, осуществляемая г-ном Джейханом, не имела никакого отношения к терроризму или любым другим противоправным действиям.

52. Источник также утверждает, что правительство не упоминает о том, как г-н Джейхан прибыл в Турцию. Прибытие г-на Джейхана не было добровольным, а являлось результатом принуждения и пыток со стороны азербайджанских властей по просьбе Турции. Сообщается, что подобная практика Турции была задокументирована и в других аналогичных случаях с участием других стран, помимо Азербайджана.

53. В ответ на заявление правительства о том, что для г-на Джейхана все еще открыты пути обжалования, источник утверждает, что исчерпание внутренних средств правовой защиты не является обязательным для подачи заявления в Рабочую группу. Кроме того, репрессии правительства в отношении адвокатов и судей после попытки государственного переворота 15 июля 2016 года серьезным образом ставят под сомнение независимость и беспристрастность турецкой судебной системы. Источник указывает, что это серьезно ограничило возможности г-на Джейхана в плане апелляции и юридической помощи. Кроме того, для г-на Джейхана нереалистично и нецелесообразно стремиться к использованию всех внутренних средств правовой защиты с учетом того, что он подвергался похищению, произвольному задержанию, незаконной передаче, пыткам и жестокому обращению – это привело бы лишь к продлению срока его незаконного и произвольного задержания.

54. Источник утверждает, что похищение, незаконная передача, пытки и продолжающееся произвольное задержание г-на Джейхана противоречат внутренним правовым нормам Турции и Азербайджана и что оба правительства грубо нарушают международное право.

55. В ответ на заявления правительства об условиях содержания г-на Джейхана под стражей источник заявляет, что он подвергался длительному и незаконному одиночному заключению в течение нескольких месяцев, равнозначному пыткам или другому жестокому обращению. Тот факт, что он не жаловался на свое содержание под стражей, не оправдывает его продолжающейся изоляции.

Обсуждение

56. Рабочая группа благодарит источник и оба правительства за представленные материалы и высоко оценивает сотрудничество и участие всех сторон в этом вопросе. В настоящем деле задействованы два государства, и Рабочая группа обсудит вопросы, касающиеся каждого государства в отдельности.

57. При определении того, является ли лишение свободы г-на Джейхана произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, установленных в ее правовой практике в связи с рассмотрением вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие доказательств *prima facie* нарушения международных требований, представляющих собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительства желают опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительства. Правительства могут взять на себя это бремя доказывания, предъявив документальные доказательства в поддержку своих заявлений⁴. Одних утверждений правительств о том, что было обеспечено соблюдение законных процедур, недостаточно для опровержения заявлений источника (A/HRC/19/57, пункт 68).

⁴ См. мнение № 41/2013, в котором Рабочая группа отмечает, что у источника сообщения и у правительства не всегда имеется одинаковый доступ к доказательствам и что зачастую лишь правительство располагает соответствующей информацией. В данном мнении Рабочая группа напоминает, что, если кто-либо утверждает, что государственные власти не обеспечили тому или иному лицу определенных процессуальных гарантий, на которые он или она имеет право, бремя доказывания факта, противоречащего утверждению заявителя, возлагается на государственный орган, поскольку последний «как правило, имеет возможность доказать, что он следовал надлежащим процедурам и обеспечивал предусмотренные законом гарантии... путем представления документальных подтверждений действий, которые были совершены». См. также *Амаду Садио Диалло (Гвинейская Республика против Демократической Республики Конго)*, Решение по существу дела, I.C.J. Reports 2010, para. 55.

Обвинения в отношении Азербайджана

58. В предварительном порядке Рабочая группа рассмотрит представление правительства Азербайджана о том, что 8 августа 2017 года г-н Джейхан подал в Европейский суд по правам человека заявление о предполагаемых нарушениях его прав, которые имели место в обстоятельствах, которые Рабочей группе было предложено рассмотреть в настоящем мнении. Поэтому правительство Азербайджана, опираясь на пункт 33 d) ii) методов работы Рабочей группы, считает, что Рабочей группе следует препроводить дело другому органу, занимающемуся данным делом, а именно Европейскому суду по правам человека. Поэтому Рабочая группа должна рассмотреть вопрос о том, препятствует ли в данном случае обращение в Европейский суд по правам человека рассмотрению Рабочей группой представления г-на Джейхана⁵.

59. Компетенция Рабочей группы определена в соответствующих резолюциях Совета по правам человека (до 2006 года – бывшей Комиссии по правам человека) и методах работы Рабочей группы⁶. В этой связи Рабочая группа обязана рассматривать сообщения, когда они связаны с проблемами, входящими в круг ее ведения в соответствии с мандатом, определенным Советом по правам человека, и представлены в соответствии с ее методами работы. В применимых правилах процедуры не говорится, что Рабочая группа должна воздерживаться от рассмотрения вопросов, которые рассматриваются или рассматривались в рамках других региональных систем защиты прав человека. В этой связи следует напомнить, что, например, Рабочая группа заявила о своей компетенции рассматривать дела, которые также рассматривались Межамериканской комиссией по правам человека и Межамериканским судом по правам человека⁷.

60. Рабочая группа напоминает, что недавно она конкретно и подробно изучила ситуацию в одном деле, которое она рассматривала в рамках своей обычной процедуры сообщений и которое до этого дважды рассматривалось Европейским судом по правам человек⁸. Затем Рабочая группа заявила, что она не видит препятствий для рассмотрения данного дела и не видит оснований для принятия иных мер в данном случае, отметив, в частности, что Европейский суд по правам человека еще не рассмотрел данное дело по существу.

61. На протяжении всей своей деятельности Рабочая группа придерживается своих методов работы и практики, последовательно применяемой и принятой сторонами в процедуре разбирательства. По этим причинам Рабочая группа считает себя полностью компетентной и обязанной рассмотреть данное дело в интересах правосудия и прав человека.

62. Рабочая группа отмечает, что в своем ответе правительство Азербайджана представило относительно подробное объяснение происшедшего в Азербайджане разбирательства в отношении г-на Джейхана, которое явилось следствием инцидента с паспортом г-на Джейхана 20 апреля 2017 года на границе между Грузией и Азербайджаном, приведшего к его аресту. Правительство утверждает, что г-н Джейхан был должным образом арестован, обвинен и осужден за совершение преступления, а именно за попытку незаконного пересечения границы. Правительство поясняет, что срок вынесенного Газахским районным судом приговора составлял один год; г-н Джейхан обжаловал этот приговор в Апелляционном суде Гянджи, который 4 октября 2017 года рассмотрел дело по существу и оставил решение суда первой инстанции в силе. Это дело было также рассмотрено Верховным судом 8 мая 2018 года, который оставил в силе решение двух нижестоящих судов.

63. Вместе с тем Рабочая группа отмечает, что правительство Азербайджана решило не затрагивать поднятые источником вопросы о том, что правительство Турции направило запрос о выдаче в отношении г-на Джейхана; что г-н Джейхан

⁵ См. ранее проведенное обсуждение Рабочей группы в ее мнении № 52/2011, пункты 25–38.

⁶ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека и A/HRC/36/38, часть VII.

⁷ См., например, мнения № 9/2005, 52/2011, 21/2013, 16/2016, 57/2016 и 53/2018.

⁸ См. мнение № 89/2018.

предстал перед Бакинским судом по тяжким преступлениям 26 апреля 2018 года для рассмотрения вопроса об экстрадиции; и что судья вынес решение об отказе в экстрадиции и распорядился об освобождении г-на Джейхана, однако в этот же день после его освобождения он был похищен за пределами здания суда группой в составе восьми человек из азербайджанских разведывательных служб и Государственной миграционной службы Азербайджана и насильственно депортирован в Турцию.

64. Рабочая группа также считает, что представленная источником информация указывает на то, что задержание, содержание под стражей и депортация г-а Джейхана были осуществлены без каких-либо правовых оснований. Соответственно, Рабочая группа считает, что г-н Джейхан был похищен 26 апреля 2018 года азербайджанскими агентами за пределами Бакинского суда по тяжким преступлениям без соблюдения какой-либо законной правовой процедуры. То есть производящие задержание сотрудники не представились, не предъявили ордер на арест, г-ну Джейхану не были разъяснены причины его ареста, и он был доставлен в секретное место и содержался там под стражей до следующего дня, когда его принудительно вывезли в Турцию. Рабочая группа считает, что правительство Азербайджана нарушило права г-на Джейхана на защиту от произвольного ареста и задержания в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 9 Пакта⁹.

65. Кроме того, Рабочая группа считает, что г-а Джейхана в течение 17 дней содержали без связи с внешним миром в тайном месте с момента его задержания 26 апреля 2018 года до его принудительного депортирования в Турцию на следующий день. Как неоднократно заявляла Рабочая группа, содержание лиц под стражей без связи с внешним миром нарушает их право предстать перед судом согласно пункту 3 статьи 9 Пакта, а также оспаривать законность их задержания в суде согласно пункту 4 статьи 9 Пакта¹⁰. Судебный надзор за содержанием под стражей является одной из основных гарантий защиты личной свободы, без которых трудно добиться того, чтобы содержание под стражей имело под собой правовые основания¹¹.

66. Рабочая группа считает, что у органов власти не только не было правовых оснований, на которые они могли бы сослаться при принятии мер против г-на Джейхана, они к тому же нарушили азербайджанское законодательство, подвергнув г-на Джейхана задержанию, содержанию под стражей и депортации. Источник утверждает, что Бакинский суд по тяжким преступлениям отклонил просьбу Турции об экстрадиции и распорядился об освобождении г-на Джейхана, представив для этого соответствующие документальные доказательства. Когда г-н Джейхан вышел из здания суда 26 апреля 2018 года после этого слушания, он был похищен государственными агентами вопреки только что вынесенному судом постановлению. Кроме того, на следующий день г-н Джейхан был экстрадирован в Турцию в нарушение судебного приказа.

67. В силу этих причин Рабочая группа считает, что в соответствии со статьей 9 Пакта отсутствовали какие-либо правовые основания для задержания, содержания под стражей и депортации г-на Джейхана. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу о том, что лишение его свободы с 26 по 27 апреля 2018 года было произвольным по критериям категории I.

68. Рабочая группа считает также, что, подвергнув г-на Джейхана задержанию, содержанию под стражей и депортации, правительство Азербайджана совершило серьезные нарушения его права на справедливое судебное разбирательство.

⁹ Рабочая группа пришла к аналогичным выводам и в других делах, связанных с содержанием под стражей лиц в неустановленном месте до их высылки в другую страну для целей уголовного преследования за предполагаемые преступления, связанные с терроризмом.

См. также, например, мнения № 57/2013 и № 2/2015.

¹⁰ См., например, мнения № 45/2017, 46/2017, 79/2017 и 11/2018.

¹¹ См. Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, пункт 3.

69. Во-первых, правительство Азербайджана содержало один день г-на Джейхана под стражей в тайном месте, не раскрывая его семье, друзьям и коллегам его местонахождения и не признавая факта его содержания под стражей. В 2010 году Рабочая группа и некоторые мандатарии специальных процедур завершили совместное исследование существующих в мире видов практики тайного содержания под стражей в условиях борьбы с терроризмом (A/HRC/13/42). Эксперты вновь заявили о том, что по международному праву запрещается тайное содержание под стражей, которое нарушает ряд норм в области прав человека, в том числе прав на справедливое судебное разбирательство (см. пункты 27 и 282). Эксперты установили, что использование определенных практик, присущих тайному содержанию под стражей, например секретность и низкий уровень безопасности вследствие отказа в контакте с внешним миром, помещало задержанных в условия повышенной уязвимости к нарушениям права на справедливое судебное разбирательство, в том числе к признанию вины под давлением, отказу в презумпции невиновности, невозможности оспорить законность содержания под стражей, отказу в доступе к услугам адвоката, пыткам и ненадлежащему обращению¹². Кроме того, в своей резолюции 37/3 Совет по правам человека подчеркнул, что никто не должен содержаться под стражей тайно, и настоятельно призвал государства обеспечить, чтобы всем лицам, содержащимся под стражей под их властью, был предоставлен доступ к правосудию, и расследовать все предполагаемые случаи тайного содержания под стражей, в том числе под предлогом борьбы с терроризмом¹³.

70. В данном деле правительство Азербайджана поставило г-на Джейхана в уязвимое положение, когда он в течение одного дня содержался под стражей без связи с внешним миром. Применение тайного содержания под стражей без связи с внешним миром лишило его прав на оспаривание задержания и получение правовой помощи в период содержания под стражей¹⁴. Действуя таким образом, правительство Азербайджана нарушило статьи 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьи 9 и 14 3) b) Пакта. Правительство Азербайджана также лишило г-на Джейхана защиты законом в нарушение его права на признание правосубъектности, закрепленного в статье 6 Всеобщей декларации прав человека и статье 16 Пакта¹⁵.

71. Во-вторых, как было ранее отмечено Рабочей Группой, в рамках норм международного права, касающихся выдачи, предусмотрены процедуры, которые страны должны соблюдать при аресте, содержании под стражей и возврате лиц для прохождения уголовного судопроизводства в другой стране и обеспечивать защиту права этих лиц на справедливое судебное разбирательство¹⁶. Эти процедуры не были соблюдены в данном деле, и Рабочая группа считает, что тайное задержание, содержание под стражей и депортация г-на Джейхана не соответствуют минимальным международным стандартам надлежащей правовой процедуры.

72. Как заявила Рабочая группа, не следует высылать людей в другую страну, если имеются серьезные основания полагать, что их жизнь или свобода окажутся под угрозой или если им будет грозить опасность подвергнуться пыткам или жестокому обращению (см. A/HRC/4/40, пункты 44–45). Кроме того, Рабочая группа считает, что риск произвольного задержания в принимающем государстве также должен учитываться в числе факторов, подлежащих рассмотрению до того, как эти лица будут высланы, особенно в контексте усилий по борьбе с терроризмом. Высылка какого-либо лица в другое государство при наличии реальной опасности того, что данное лицо будет содержаться под стражей без каких-либо правовых оснований либо будет лишено права на справедливое судебное разбирательство, несовместима с обязательством по статье 2 Пакта обеспечивать закрепленные в Пакте права всем

¹² См. также мнение № 14/2009, пункт 21, и мнение № 5/2001, пункт 10 iii), в которых Рабочая группа указала, что тайное содержание под стражей само по себе является нарушением права на справедливое судебное разбирательство согласно категории III.

¹³ См. пункты 8–9.

¹⁴ См. Основные принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, принцип 9 и руководящее положение 8.

¹⁵ См. также мнения № 46/2017, пункт 23, и № 47/2017, пункт 25.

¹⁶ См. также, например, мнения № 57/2013, № 2/2015 и № 11/2018.

лицам, находящимся в пределах территории государства и под его юрисдикцией (там же, пункты 47–49).

73. Некоторые органы Организации Объединенных Наций документально зафиксировали широкомасштабные нарушения прав человека в Турции, особенно после попытки государственного переворота в июле 2016 года. К их числу относятся внесудебные казни в контексте контртеррористических операций, произвольное содержание под стражей лиц, задержанных в рамках осуществления чрезвычайных мер, применение пыток и жестокого обращения в период предварительного заключения и массовые увольнения учителей, обвиняемых в связях с движением Гюлена¹⁷. Кроме того, Рабочая группа не может не заметить поразительных сходств между настоящим делом и делом семьи Качмазов, которое было недавно рассмотрено Рабочей группой¹⁸.

74. Правительству Азербайджана следовало учесть эту информацию при принятии решения о задержании, содержании под стражей и депортации г-на Джейхана. Вместо этого азербайджанские власти похитили его около здания суда, который только что отдал распоряжение об освобождении, и насильственно депортировали его на следующий день в Турцию, не обращая никакого внимания на опасность, с которой он может столкнуться, и вопреки постановлению своего собственного суда о невыдаче. Рабочая группа считает, что это представляет собой нарушение принципа невыдворения, что было особенно серьезным с учетом того, что в то время у г-на Джейхана имелось письмо УВКБ о защите, которое источник представил в качестве доказательства. Рабочая группа отмечает, что Азербайджан является участником как Конвенции 1951 года о статусе беженцев, так и Протокола к ней 1967 года – международных договоров, которые он грубо проигнорировал, когда решил выдать г-на Джейхана Турции. Рабочая группа напоминает, что в пункте 1 статьи 33 Конвенции о статусе беженцев закреплён принцип запрещения принудительного возвращения и что обязательство не репатриировать лиц, у которых имеются основания опасаться преследования, является обычным по своей природе¹⁹.

75. Кроме того, правительство Азербайджана нарушило свое обязательство по статье 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также по статье 7 Пакта не возвращать г-на Джейхана в другое государство при наличии серьезных оснований полагать, что ему будет угрожать опасность подвергнуться пыткам или другому жестокому обращению²⁰.

76. Рабочая группа принимает к сведению заключительные замечания Комитета против пыток в отношении Азербайджана, в которых Комитет выразил свою обеспокоенность «сообщениями о лицах, которые не подпадают под действие процедур рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища и не пользуются защитой закона», а также о «случаях чрезвычайной выдачи на основе двусторонних соглашений о выдаче» и призвал власти Азербайджана «не допускать возвращения, выдачи или высылки в эти страны лиц, которым может угрожать применение пыток в их странах происхождения» (см. CAT/C/AZE/CO/4, пункты. 34–35)

¹⁷ См., например, «Доклад о воздействии чрезвычайного положения на права человека в Турции, включая обновленную информацию о ситуации на юго-востоке» (март 2018 года) Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), имеющийся по адресу http://www.ohchr.org/Documents/Countries/TR/2018-03-19_Second_OHCHR_Turkey_Report.pdf; мнения № 1/2017, № 38/2017 и № 41/2017; сообщения, распространенные Рабочей группой и в соответствии с другими мандатами специальных процедур (TUR 12/2017, TUR 11/2017, TUR 9/2017, TUR 8/2017, TUR 7/2017 и TUR 6/2017); и CAT/C/TUR/CO/4.

¹⁸ См. мнение № 11/2018.

¹⁹ См. A/HRC/13/42, пункт 43, и «Принцип невыдворения как норма международного обычного права» (1994 год) УВКБ ООН, имеющийся по адресу <http://www.refworld.org/docid/437b6db64.html>.

²⁰ См. замечание общего порядка № 20 (1992) Комитета по правам человека о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, пункт 9.

77. Правительство Азербайджана нарушило также свои обязательства по статье 13 Пакта обеспечивать, чтобы иностранцев, находящихся на законных основаниях на его территории, высылали лишь во исполнение решений, принятых в соответствии с законом, и предоставлять им возможность излагать свои доводы против высылки, а также представлять и рассматривать дело в компетентном органе. Таким образом, Рабочая группа считает, что правительство Азербайджана несет ответственность за свои действия, выразившиеся в задержании, содержании под стражей и депортации г-на Джейхана, а также за последующие нарушения его прав в Турции (см. пункты 83–96 ниже).

78. Рабочая группа приходит к выводу о том, что эти нарушения права на справедливое судебное разбирательство являются настолько серьезными, что это придает лишению свободы г-на Джейхана произвольный характер в соответствии с категорией III.

79. Настоящее дело является девятым по счету делом, касающимся лиц, предположительно связанных с движением Гюлена, из числа тех, которые Рабочая группа рассмотрела за последние 2 года²¹. В рамках этих дел Рабочая группа пришла к выводу о том, что содержание под стражей соответствующих лиц было произвольным, и, по-видимому, складывается тенденция, согласно которой на тех, кто предположительно связан с движением Гюлена, нацелены дискриминационные меры, обусловленные их политическими или иными убеждениями. Соответственно, Рабочая группа считает, что правительство Азербайджана по просьбе правительства Турции задержало г-на Джейхана, прибегнув к запрещенному основанию для дискриминации, и что данное дело подпадает под категорию V.

80. Рабочая группа обеспокоена предполагаемым жестоким обращением с г-ном Джейханом со стороны азербайджанских властей 26 апреля 2018 года. Рабочая группа считает, что эти утверждения свидетельствуют о нарушении *prima facie* абсолютного запрещения пыток и статьи 7 Пакта, а также Конвенции против пыток. Рабочая группа передает настоящее дело для дальнейшего рассмотрения Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

Обвинения в отношении Турции

81. Рабочая группа хотела бы в предварительном порядке пояснить, что процедурные правила, которыми она руководствовалась при рассмотрении сообщений о предполагаемых случаях произвольного задержания, содержатся в ее методах работы. В методах работы нет никаких положений, которые препятствовали бы рассмотрению Рабочей группой сообщений по причине исчерпания внутренних средств правовой защиты в той или иной стране. В своих предыдущих решениях Рабочая группа также подтверждала отсутствие требования к заявителям об исчерпании внутренних средств правовой защиты для того, чтобы сообщение могло быть признано приемлемым²².

82. Также в предварительном порядке Рабочая группа намерена рассмотреть вопрос об ответственности правительства Турции за действия, предпринятые против г-на Джейхана в Азербайджане до и во время его высылки в Турцию. В обычном сообщении Рабочей группы от 18 декабря 2018 года информация о предполагаемых происшествиях в Азербайджане и Турции была доведена до сведения обоих правительств. В своем ответе правительство Турции не представило комментариев в отношении утверждений, касающихся задержания, содержания под стражей и депортации г-на Джейхана в Азербайджане, а сосредоточило внимание исключительно на его задержании и содержании под стражей после его прибытия в Турцию.

²¹ См. мнения № 1/2017, 38/2017, 41/2017, 11/2018, 42/2018, 43/2018 и 78/2018.

²² См., например, мнения № 19/2013 и № 11/2000. См. также мнения № 41/2017, пункт 73, и № 38/2017, пункт 67, и № 11/2018, пункт 66, в которых Рабочая группа пояснила, что она не требует исчерпания внутренних средств правовой защиты.

83. Вместе с тем Рабочая группа отмечает, что г-н Джейхан не прибыл в Турцию по собственной воле. Рабочая группа считает, что задержание и депортация г-на Джейхана из Азербайджана в Турцию были произведены по просьбе турецких властей на основании запроса об экстрадиции, направленного турецкими властями. Источник утверждает, и правительство Турции не отрицает, что представитель посольства Турции присутствовал на слушании по делу г-на Джейхана об экстрадиции 26 апреля 2018 года в Бакинском суде по тяжким преступлениям, на котором было отказано в просьбе об экстрадиции. Источник утверждает, что г-н Джейхан был похищен азербайджанскими разведывательными службами и Государственной миграционной службой Азербайджана и на следующий день отправлен в Стамбул. Как отмечает правительство Турции в своем ответе, г-н Джейхан был арестован по прибытии в Турцию 27 апреля 2018 года. Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что правительство решило не представлять никаких подробностей этого ареста, в связи с чем Рабочая группа пришла к выводу, что турецким властям известно о тайном характере перевода г-на Джейхана в Турцию. В этой связи Рабочая группа и другие мандатарии специальных процедур недавно направили сообщения правительствам нескольких стран в связи с высылкой турецких граждан по просьбе правительства Турции²³. Рабочая группа считает, что имеются серьезные основания полагать, что правительство Турции сотрудничает с другими государствами, в ряде случаев вне правового поля, в целях принудительного возвращения турецких граждан в связи с обвинениями в терроризме.

84. Соответственно Рабочая группа считает, что правительство Турции совместно с правительством Азербайджана несет ответственность за арест, содержание под стражей и высылку г-на Джейхана в Турцию без каких-либо правовых оснований. Как заявили Рабочая группа и другие мандатарии специальных процедур в совместном исследовании существующих в мире видов практики тайного содержания под стражей в условиях борьбы с терроризмом (A/HRC/13/42, пункт 36):

Тайное содержание под стражей, связанное с непризнанием или сокрытием заключения какого-либо лица под стражу, его местонахождения или судьбы имеет своим неизбежным следствием выведение этого лица из-под защиты закона. Практика «содержания под стражей «по доверенности»», когда лица переводятся из одного государства в другое без соблюдения каких бы то ни было международных или внутренних правовых процедур... с конкретной целью тайного содержания их под стражей или исключения возможности пересмотра дел соответствующих лиц внутренними судами государства, удерживающего заключенного, или иным образом в нарушение прочно утвердившегося принципа недопустимости принудительного возвращения, влечет за собой те же самые последствия. Практика «содержания под стражей "по доверенности"» влечет за собой ответственность одновременно государства, которое удерживает у себя жертву, и государства, от чьего имени или по просьбе которого применяется процедура заключения под стражу.

85. Переходя к обвинениям в отношении Турции, Рабочая группа отмечает, что положение г-на Джейхана подпадает под действие отступлений, сделанных Турцией в соответствии с Пактом. 21 июля 2016 года правительство Турции информировало Генерального секретаря о том, что оно объявило о введении чрезвычайного положения сроком на три месяца в ответ на серьезные угрозы для общественной безопасности и

²³ См., например, UA KSV 1/2017, имеется по адресу <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=23435>; AL KSV 1/2018, имеется по адресу <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=23776>; UA KSV 2/2018, имеется по адресу <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=23954>; AL GAB 2/2018, имеется по адресу <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=23850>; и UA AFG 1/2018, имеется по адресу <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=23572>. См. также мнение № 11/2018.

порядка, которые приравниваются к угрозе для жизни нации по смыслу статьи 4 Пакта²⁴.

86. Принимая к сведению это уведомление об отступлении, Рабочая группа подчеркивает, что при осуществлении своего мандата она также уполномочена в соответствии с пунктом 7 своих методов работы ссылаться на соответствующие международные нормы, установленные во Всеобщей декларации прав человека, и на положения международного обычного права. Кроме того, в данном деле статьи 9 и 14 Пакта являются наиболее применимыми к предполагаемому содержанию под стражей г-на Джейхана. Как заявил Комитет по правам человека, государства-участники, отступающие от положений статей 9 и 14, должны обеспечить, чтобы такие отступления не превышали тех, которые строго требуются в силу остроты фактической ситуации.

87. Рабочая группа отмечает, что правительство Турции заявило, что на г-на Джейхана было выдано два ордера на арест и что они послужили правовой основой для ареста г-на Джейхана по его прибытии в Турцию 27 апреля 2018 года. Действительно эти два ордера послужили основанием для запроса об экстрадиции, направленного властям Азербайджана турецкими властями в отношении г-на Джейхана. Вместе с тем Рабочая группа отмечает, что пункт 1 статьи 9 Пакта требует, чтобы любое лишение свободы имело под собой правовую основу и осуществлялось в соответствии с процедурой, установленной законом.

88. Рабочая группа признает, что оба ордера на арест, возможно, послужили правовой основой для запроса о выдаче в отношении г-на Джейхана. Однако эти ордера на арест должны были исполняться в соответствии с процедурой, установленной законом. Рабочая группа не может согласиться с тем, что похищение человека вне здания суда и жестокое обращение и принудительная передача в Турцию агентами другой страны, сотрудничающими с турецкими агентами, могут при любых обстоятельствах рассматриваться в качестве процедуры, установленной законом, как того требует пункт 1 статьи 9 Пакта. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу, что арест г-на Джейхана 27 апреля 2018 года был явно произведен в нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта и являлся, таким образом, произвольным, подпадая под категорию I Рабочей группы.

89. Кроме того, правительство Турции заявляет, что г-ну Джейхану были предъявлены обвинения на основании достоверных подозрений в принадлежности к вооруженной террористической организации ТОФ/ПГ. Правительство пояснило, что в отношении г-на Джейхана ведется два разбирательства и что они продолжаются, пока он находится в предварительном заключении, что было подтверждено судом в день его ареста 27 апреля 2018 года.

90. Рабочая группа отмечает, что, хотя правительство подробно пояснило, что «разумное подозрение» является достаточным основанием для ареста лица, оно решило не представлять никаких подробностей в отношении предполагаемых преступлений г-на Джейхана. Фактически Рабочей группе не было предоставлено никакой информации о том, что г-н Джейхан предположительно сделал в качестве члена вооруженной террористической организации ТОФ/ПГ. Рабочая группа не может считать этот факт удовлетворительным, особенно в свете довольно большого числа случаев, все из которых, по мнению Рабочей группы, касаются существующей в Турции практики выдвижения обвинений в терроризме против отдельных лиц на основании расплывчатой связи с организацией ТОФ/ПГ²⁵.

91. Как отметил Комиссар Совета Европы по правам человека:

Несмотря на серьезные подозрения со стороны различных слоев турецкого общества в отношении его мотивов и методов деятельности, движение Фетуллаха Гюлена, как представляется, развивалось в течение

²⁴ См. уведомление депозитария C.N.580.2016.TREATIES-IV.4 от 11 августа 2016 года (уведомление в соответствии со статьей 4 (3): Турция), имеется по адресу <https://treaties.un.org/doc/Publication/CN/2016/CN.580.2016-Eng.pdf>.

²⁵ См. мнения № 1/2017, 38/2017, 41/2017, 11/2018, 42/2018, 43/2018 и 78/2018.

десятилетий и до относительно недавнего времени пользовалось существенной свободой в создании широкого и уважаемого присутствия во всех слоях турецкого общества, в том числе в религиозных учреждениях, системе образования, гражданском обществе и профсоюзах, в средствах массовой информации, а также в сфере финансов и предпринимательской деятельности. Не вызывает также сомнения, что многие аффилированные с этим движением организации, которые были закрыты после 15 июля, вплоть до этой даты были открыты и осуществляли деятельность на законных основаниях. Представляется общепризнанным, что мало кто из граждан Турции в прошлом никогда не имел никаких контактов и так или иначе не взаимодействовал с этим движением²⁶.

92. В свете вышеизложенного Комиссар отметил необходимость «проводить при привлечении к уголовной ответственности членов и сторонников этой организации различие между лицами, совершавшими противозаконные действия, и теми, кто симпатизировал легальным структурам движения, поддерживал их или являлся их членом, не подозревая о готовности движения прибегнуть к насилию»²⁷.

93. Соответственно, Рабочая группа считает, что правительство Турции не установило наличие правового основания для ареста и задержания г-на Джейхана, поскольку правительство не смогло доказать, какие действия г-на Джейхана привели к предполагаемой преступной деятельности. Это является еще одним нарушением статьи 9 Пакта, в соответствии с которой арест и задержание г-на Джейхана являются произвольными и подпадают под категорию I. Учитывая свою обеспокоенность по поводу отсутствия правовой основы для предъявления обвинений в терроризме в данном случае, Рабочая группа передает это дело для дальнейшего рассмотрения Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом.

94. Правительство Турции также утверждает, что г-ну Джейхану были предоставлены его права, в том числе на уведомление о предъявляемых обвинениях, на рассмотрение обстоятельств задержания в судебном органе и на помощь адвоката. Вместе с тем Рабочая группа отмечает, что в ответе, представленном правительством, опять же явно не хватает подробностей. Правительство также утверждает, что г-н Джейхан имеет право совершать 10-минутные телефонные звонки раз в неделю, принимать подарки, отправлять и получать петиции и письма, а также встречаться со своим адвокатом (адвокатами). Однако правительство не представило никаких доказательств того, что он действительно смог осуществить какое-либо из этих прав. Рабочая группа особо отмечает, что даже имя адвоката г-на Джейхана не было представлено, и правительство ссылается на «адвоката(ов)», что, как представляется, указывает на то, что правительство не уверено в количестве имеющихся у г-на Джейхана адвокатов.

95. Рабочая группа считает поразительным тот факт, что г-н Джейхан, как представляется, никогда не пытался оспорить ни одно из возбужденных против него дел или заявить протест в связи с его невиновностью, несмотря на предъявленные ему обвинения в совершении таких серьезных уголовных преступлений. Рабочая группа хотела бы также подчеркнуть, что источник утверждает, что члены семьи г-на Джейхана не смогли получить никакой информации относительно правовых и других условий содержания г-на Джейхана, и правительство Турции решило не отвечать на это утверждение.

96. Как отмечалось ранее, бремя доказывания возлагается на правительство, которое должно представить доказательства, и одних лишь заверений о соблюдении законных процедур недостаточно. Поэтому Рабочая группа делает вывод о том, что

²⁶ См. Меморандум по вопросу о последствиях для прав человека мер, принимаемых в рамках чрезвычайного положения в Турции (CommDH (2016) 35) от 7 октября 2016 года, пункт 4. Имеется по адресу <https://rm.coe.int/16806db6f1>.

²⁷ Там же.

г-ну Джейхану отказывают в его правах по статье 14 Пакта, а именно в праве на подготовку своей защиты с помощью адвоката по своему выбору. Таким образом, Рабочая группа делает вывод о том, что его задержание является произвольным и подпадает под категорию III.

97. Кроме того, правительство утверждает, что г-н Джейхан был помещен в одиночную камеру, против чего он не возражал. Правительство вновь не представило никаких доказательств в поддержку этого, хотя оно утверждает, что это не являлось одиночным заключением и что г-н Джейхан не подвергался никаким наказаниям. Рабочая группа должна напомнить правительству, что в соответствии с правилом 45 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными Организации Объединенных Наций (Правила Нельсона Манделы) одиночное заключение должно сопровождаться определенными гарантиями. К одиночному заключению следует прибегать как к крайней мере лишь в исключительных случаях в течение как можно более короткого времени, при условии осуществления независимого контроля и только с санкции компетентного органа.

98. По тем же причинам, о которых говорилось выше (см. пункт 79) в отношении правительства Азербайджана, Рабочая группа считает, что правительство Турции лишило г-на Джейхана свободы на основании его политических или иных убеждений, совершив нарушение по категории V.

99. За последние два года Рабочая группа отметила значительный рост числа переданных ей дел, касающихся произвольного задержания в Турции. Настоящий случай является девятым в числе рассмотренных Рабочей группой случаев²⁸. Как отмечалось выше, Рабочая группа не может не заметить поразительных сходств между настоящим делом и делом семьи Качмазов, которое было недавно рассмотрено Рабочей группой²⁹.

100. Рабочая группа приветствует отмену чрезвычайного положения в Турции в июле 2018 года и отмену отступлений от своих обязательств по Пакту. Однако Рабочей группе известно, что после попытки государственного переворота 15 июля 2016 года, было арестовано большое число лиц, включая судей и прокуроров, и многие из них по-прежнему содержатся под стражей и ожидают решения суда. Рабочая группа настоятельно призывает правительство как можно скорее завершить рассмотрение этих дел в соответствии со своими международными обязательствами в области прав человека.

101. Рабочая группа приветствовала бы возможность посетить Турцию. С учетом того, что после ее последнего посещения Турции в октябре 2006 года прошло много времени, Рабочая группа считает, что ей пора вновь посетить эту страну. Рабочая группа напоминает, что в марте 2001 года правительство Турции направило постоянное приглашение всем тематическим мандатариям специальных процедур, и с нетерпением ожидает положительного ответа на ее просьбы о посещении страны от 15 ноября 2016 года и 8 ноября 2017 года.

Решение

102. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

В отношении Азербайджана:

Лишение свободы Мустафы Джейхана носит произвольный характер, являясь нарушением статей 6, 8, 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статей 2, 9, 13, 14, 16 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории I, III и V.

²⁸ См. мнения № 1/2017, 38/2017, 41/2017, 11/2018, 42/2018, 43/2018 и 78/2018.

²⁹ См. мнение № 11/2018.

В отношении Турции:

Лишение свободы Мустафы Джейхана носит произвольный характер, являясь нарушением статей 3, 7, 9, 11 и 13 Всеобщей декларации прав человека и статей 9, 13, 14 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории I, III и V.

103. Рабочая группа просит правительство Республики Азербайджана и правительство Турции безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Джейхана и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

104. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащим средством правовой защиты стало бы: а) со стороны правительства Турции – немедленное освобождение г-на Джейхана; и б) со стороны правительства Азербайджана и правительства Турции – предоставление г-ну Джейхану обладающего искомой силой права на компенсацию и возмещение ущерба в иных формах, в том числе за воздействие, оказанное на его психическое здоровье в результате задержания, тайного содержания под стражей и депортации.

105. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Джейхана и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении его прав.

106. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом для принятия надлежащих мер.

107. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующей деятельности

108. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и оба правительства представить ей информацию о последующих действиях по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- а) был ли г-н Джейхан освобожден и, если да, то когда именно;
- б) предоставлено ли г-ну Джейхану возмещение ущерба, в частности в форме компенсации;
- в) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Джейхана и, если да, то каковы были результаты такого расследования;
- г) были ли с учетом настоящего мнения приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Азербайджана и Турции в соответствие с международными обязательствами;
- д) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

109. Правительствам предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми они могли столкнуться при осуществлении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и о потребностях, если таковые существуют, в оказании дополнительной технической помощи, например в виде посещения страны Рабочей группой.

110. Рабочая группа просит источник и правительства представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

111. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах³⁰.

[Принято 25 апреля 2019 года]

³⁰ См. пункты 3 и 7 резолюции 33/30 Совета по правам человека.